

тыре рыцаря пали убитыми.

– Ах, Господи, помилуй и храни моих двух братьев! – воскликнул сэр Гавейн. – Ведь я так и знал, – сказал сэр Гавейн, что сэр Ланселот явится к ней на помощь и спасет ее либо погибнет на поле боя. И правду сказать, он не достоин был бы рыцарской славы, если бы не спас королеву, ведь это из-за него обрекли ее на костер. Так что сэр Ланселот, – сказал сэр Гавейн, – поступил по-рыцарски, так же и я поступил бы, окажись я на его месте. Но где же мои братья? – спросил сэр Гавейн. – Мне странно, что я их не вижу.

И тогда тот человек ему сказал:

– Сэр Гахерис и сэр Гарет убиты.

– Боже упаси! – молвил сэр Гавейн. – За весь этот мир я не согласился бы, чтобы они были убиты, в особенности же мой добрый брат сэр Гарет.

– Сэр, – сказал тот, – он убит, и это весьма прискорбно.

– Кто же убил его? – спросил сэр Гавейн.

– Сэр Ланселот, – тот отвечал, – убил их обоих.

– Этому я не могу поверить, – сказал сэр Гавейн, – не мог он убить моего доброго брата сэра Гарета, ибо, ручаюсь, мой брат любил его более, нежели меня или всех остальных наших братьев или даже короля. И также я знаю, что, пожелай сэр Ланселот призвать моего брата сэра Гарета на свою сторону, он бы сразу же к нему примкнул против короля и против всех нас.

И потому я никогда не поверю, что сэр Ланселот мог убить моих братьев.

– Воистину, сэр, – молвил тот человек, – все говорят, что это он убил его.

– Увы! – воскликнул сэр Гавейн, – не видать мне больше радости на свете!

2

И с тем он упал и лишился чувств и долго так пролежал, словно мертвый. А когда он очнулся от своего обморока, то вскричал горестно: «Увы мне!» – и побежал к королю, рыдая и плача, и сказал ему так:

– О дядя мой, король Артур! Мой добрый брат сэр Гарет убит, убит и другой мой брат, сэр Гахерис, оба добрые рыцари.

Тут заплакал король, и он вместе с ним, и оба они упали без памяти. Когда же их привели в чувство, то заговорил сэр Гавейн и сказал:

– Сэр, я желаю увидеть тело моего брата Гарета.

– Сэр, вы не сможете увидеть его, – отвечал король, – ибо я повелел предать его земле и сэра Гахериса тоже, ибо я ведь знал, что вы будете убиваться сверх меры и вид сэра Гарета удвоит ваше горе.

– Увы, господин мой, – молвил сэр Гавейн, – как случилось, что он убил моего брата сэра Гарета? Прошу вас, расскажите мне.

– Воистину, – отвечал король, – скажу вам, как сказали мне: сэр Ланселот зарубил и его, и сэра Гахериса.

– Увы, – сказал сэр Гавейн, – ведь они оба были безоружны против него!

– Я не знаю, как это было, – сказал король, – но рассказывают, что он убил их в гуще битвы, не узнав ни того, ни другого. И потому давайте измыслим способ, как нам отомстить за их гибель.

– Мой король, мой господин и мой родной дядя, – сказал сэр Гавейн, – знайте же, ныне я даю вам слово, которое подкреплю всей моей рыцарской честью: отныне и впредь я неотступно буду преследовать сэра Ланселота, пока один из нас двоих не будет убит. И потому прошу вас, мой господин и король, готовьтесь к войне, ибо, знайте, я не успокоюсь, покуда не отомщу сэру Ланселоту; и если вы дорожите моей любовью и моей службой, то поспешайте и созовите ваших друзей. Ибо, клянусь Богом, – сказал сэр Гавейн, – в отместку за смерть брата моего сэра Гарета я семь царств обещаю, а сэра Ланселота найду, и либо я его убью, либо же он убьет меня.

– Сэр, вам не придется искать его так далеко, – сказал король, – ибо, как я слышал, сэр Ланселот поджидает меня и всех нас в своем замке Веселой Стражи. И люди говорят, что туда к нему стекается немало народу.

– В это я легко поверю, – отвечал сэр Гавейн. – Однако, господин мой, – сказал он, – соберите ваших друзей, а я соберу моих.

– Так и будет сделано, – молвил король, – и думается, у меня достанет силы и мощи выбить